

УДК 94(470)

А.П. Толочко

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБЕРАЛОВ В СИБИРИ В 1907–1914 гг.

Освещается организационная деятельность либералов в Сибири в 1907–1914 гг. Указано, что в условиях фактического распада кадетских организаций после поражения первой российской революции главной сферой организационной деятельности либералов являлись культурно-просветительные общества и общества обывателей и избирателей. Выявлены основные направления работы либералов в этих организациях, а также степень их влияния на общественную жизнь в Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, либералы, организационная деятельность.

После поражения первой российской революции политический курс кадетской партии применительно к условиям третьеиюньского режима был определен на ее съезде в октябре 1907 г. В решениях этого съезда красной нитью проходила идея необходимости приспособления к «победам» контрреволюции, что не исключало наличия у кадетов известного оппозиционного настроения по отношению к царским властям. Однако по мере наступления реакции оппозиционность либералов проявлялась все менее заметно, в кадетской партии усилились позиции правого крыла, которое соглашалось действовать на том «пятакке» политической сцены, который предоставляли ему царская власть и дворянско-помещичий класс [1. С. 46–48].

Однако власти не хотели терпеть даже такой «оппозиции». Поэтому репрессии, которые царизм обрушил на революционно-демократические силы, затронули в период реакции и либеральный лагерь. Особенно отчетливо упадок деятельности кадетских организаций проявился на периферии, где произвол властей порой доходил до крайних пределов. В Сибири уже при первых признаках наступления реакции ряды кадетов стали быстро редеть и вскоре здесь постоянно функционирующие отделы кадетской партии, по сути дела, перестали существовать [2. С. 122]. Кризисные явления в организационном состоянии вместе с тем не означали, что в период реакции сторонники кадетской партии в Сибири оказались всецело во власти стихии, существовали сами по себе. Не имея возможности восстановить постоянно действующие организации, местные либералы сохраняли в то же время определенные связи не только между собой, но и с кадетами центра страны. Эти связи осуществлялись теперь не через руководящие центры (комитеты), а через отдельных лиц, бравших на себя обязанности своего рода негласных партийных функционеров на местах. По сведениям Мос-

ковского отдела ЦК кадетской партии, ведавшего организационными связями с провинциальными группами, среди его адресатов на периферии были также и кадеты в Сибири. За 1907–1912 гг., в частности, Московским отделом было направлено 8 информационных писем в Читы, 7 – в Иркутск, по 4 – в Томск, Тюмень и Красноярск, по 3 – в Верхнеудинск и Курган, 7 – на станцию Оловянная Забайкальской железной дороги, по 2 письма – в Ишим Тобольской губернии и Нерчинск Забайкальской области, 7 писем – в Ялуторовск Тобольской губернии. В свою очередь, и Московский отдел получал из Сибири информацию от лиц, являвшихся ранее членами местных отделов кадетской партии. В 1907–1912 гг. Московским отделом ЦК партии кадетов были получены на запросы ответы из Читы (5 писем), Иркутска (4 письма), из Томска, Оловянной и Нерчинска (по 2 письма), из Тюмени, Ялуторовска, Ишима и Верхнеудинска (по одному письму) [3. Л. 164об.].

Как видим, связи между Московским отделом и его корреспондентами в разных местах Сибири нельзя считать устойчивыми, за немногим исключением они носили эпизодический характер. Тем не менее сама география переписки свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие оформленных организаций, сторонники кадетской партии имелись в эти годы не только в крупных городах края, но и в таких сравнительно небольших по численности населенных пунктах, как Ялуторовск, Ишим и Нерчинск. Другое дело, что лица, симпатизирующие кадетской партии, не отличались, как правило, политической активностью и пристрастием к организационной работе.

Часть бывших участников местных отделов партии кадетов, не удовлетворенная таким положением, предпринимала в период реакции попытки консолидировать силы своих сторонников, используя в качестве прикрытия культурно-просветительские, научно-технические и прочие

легальные общества сибирской интеллигенции. В Иркутске, например, кадет К.П. Турицкий являлся учредителем общества народных развлечений, а врач П.И. Федоров, известный ранее как член комитета местного отдела кадетской партии, был председателем общества «Просвещение». В Красноярске кадеты Петров, Мазинг, Скорняков, Волков, Козлов и Троицкий выступили в 1909 г. с инициативой организовать отдел «Лиги образования». В Томске кадеты Е. Зубашев, Т. Тихонов, А. Потебня, А. Крылов, М. Усов и др. восстановили в феврале 1909 г. общество сибирских инженеров, в которое принимались преподаватели технологического института и инженеры-практики [2. С. 123–124]. В списке учредителей Новониколаевского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта значились кадеты Г.И. Жернаков, Н.П. Литвинов, А.А. Станкеев, а Иркутский отдел данного общества возглавлял кадет М.А. Кроль [4. С. 460, 468].

В других городах Сибири попытки активной части кадетов подчинить своему влиянию легальные общества местной интеллигенции хотя и имели место, но не дали ощутимых результатов. Но и там, где им это удалось, легальные организации не смогли стать опорными пунктами по сплочению наличных сил либералов. Политическая индифферентность, охватившая в период реакции либеральное общество, выступала главным препятствием в реализации подобных замыслов. Поэтому руководимые кадетами легальные общества в Томске, Иркутске и Красноярске не пользовались особой популярностью среди либеральной интеллигенции и деловой буржуазии. Все это свидетельствовало о неудачных попытках кадетских функционеров преодолеть организационный кризис и найти пути для консолидации либерального лагеря в Сибири.

По мере краха столыпинской политики «умиротворения» и углубления политического кризиса третьеиюньского режима в рядах либеральной буржуазии вновь усиливаются оппозиционные настроения. В условиях подъема революционного движения в стране и роста оппозиционных настроений в рядах буржуазии организационные вопросы оказались в центре внимания руководства кадетской партии. Если в период реакции оно еще могло мириться с организационными неурядицами в партии, то в новой обстановке это было уже невозможно. И лидеры партии, и ее функционеры на местах понимали, что остатки влияния кадетов среди демократических слоев населения могут сойти на нет, если партия по-прежнему будет пребывать в дряблом организационном состоянии.

Кроме того, в связи с политическим оживлением в стране у кадетов появилась надежда на расширение социальной базы партии и возрождение ее местных организаций.

В Сибири наметившееся оживление политической активности буржуазной интеллигенции и средних слоев буржуазии было использовано кадетами прежде всего для расширения организационной деятельности по созданию различного рода легальных обществ. Причем наряду с организационной работой в культурно-просветительских, научно-технических и других легальных обществах местная кадетствующая интеллигенция, по примеру либералов центра страны, приступила к учреждению новых, более широких по их общественному назначению организаций – обществ обывателей и избирателей. Эти общества стали создаваться еще в 1909 г., а в 1910 г. они уже имелись во всех крупных городах Сибири. Учредителями, а затем и руководителями их выступали, как правило, бывшие члены кадетских организаций. В Иркутске, например, одним из руководителей общества обывателей и избирателей являлся кадет П.И. Федоров, по профессии врач. Одновременно он был в это время редактором «Сибирской врачебной газеты». В Красноярске активную роль в создании общества обывателей и избирателей сыграл врач П.Н. Коновалов. В 1906 г. он значился в списке участников местной кадетской организации. Сторонниками кадетской партии были и другие учредители красноярского общества обывателей и избирателей [2. С. 127–128.].

Уставы обществ обывателей и избирателей позволяют судить о целях и задачах этих организаций. «Основная цель общества, – говорилось в уставе общества обывателей и избирателей в Барнауле, – состоит в достижении возможнейшего благоустройства города, в объединении и взаимном ознакомлении членов между собой в целях сознательного выбора гласных в думу (городскую. – А.Т.), а также всестороннего ознакомления членов общества с техникой и порядками городского хозяйства путем живого обмена мнений между гласными думы и обывателями и их избирателями» [5. Л. 5]. Такие же цели ставили перед собой общества обывателей и избирателей в других городах Сибири.

Нетрудно заметить, что учредители обществ обывателей и избирателей не собирались ограничиваться лишь содействием благоустройству городов, но рассчитывали также через посредство указанных организаций активно влиять на формирование общественного мнения, добиваться проведения своих кандидатов в городские думы. Тем

самым либералы надеялись, с одной стороны, укрепить доверие к себе верхов торгово-промышленной буржуазии, с другой – расширить влияние на городские мелкобуржуазные слои.

Эти замыслы либералов были довольно быстро поняты царскими властями и черносотенно-монархическими элементами. Издававшаяся в Омске местными черносотенцами газета «Голос Сибири», например, в номере от 21 марта 1910 г., характеризуя деятельность либералов по созданию обществ обывателей и избирателей, указывала, что «это – одна из новейших кадетских затей». «Явно кадетская партия работать не может, – писала газета, – а поэтому хитроумные кадетские дельцы придумали лазейку, они повсюду организуют общества обывателей и избирателей, где являются и учредителями, и руководителями, и членами правлений и всем. Ближайшая цель «общества» – агитация на выборы в городские думы и проведение в гласные «своих», то есть чисто кадетских дельцов».

Попытки кадетствующей интеллигенции наделить общества обывателей и избирателей своего рода контролирующими функциями за деятельностью городских дум, вмешаться в процесс избрания гласных вызывали, как правило, недовольство цензовой буржуазии и ее представителей в выборных городских учреждениях. Так, в январе 1910 г. в ответ на просьбу председателя и членов организационной комиссии барнаульского общества обывателей и избирателей разрешить им ознакомиться с документацией городской управы последовало заявление городского головы томскому губернатору, в котором содержался протест против «активного вмешательства общества в дела городского самоуправления». Томское губернское правление незамедлительно отреагировало на это заявление: оно решило «разъяснить» председателю барнаульского общества пределы его полномочий [5. Л. 24–26], т. е., по сути дела, потребовало избегать вмешательства в работу городской управы.

Царская администрация в Сибири, поддерживавшая недоверчивое отношение «отцов города» к обществам обывателей и избирателей, со своей стороны чинила различные помехи их деятельности. Газета «Сибирская жизнь» в номере от 31 августа 1910 г. сообщала, например, что возникшее в Омске в начале 1910 г. общество обывателей и избирателей сразу же попало в «немилость» к местным властям, просуществовало всего пять месяцев и было закрыто по распоряжению акмолинского областного присутствия по делам обществ и союзов.

Очевидная неспособность обществ выполнять функции, возлагавшиеся на них учредителями – кадетствующей интеллигенцией, вызвала разочарование у основной части участников. Если при создании этих организаций в них записалось в разных местах Сибири от 100 до 300 чел., то на собрания приходили 20–30 чел., а позднее и того меньше [6. С. 102]. Во второй половине 1910 г. общества обывателей и избирателей были вообще повсеместно закрыты администрацией. Тем самым власти продемонстрировали свое нежелание допустить дальнейшее существование даже этих весьма далеких от «политики» организаций либеральной интеллигенции, видя в них пристанище для «неблагонадежных элементов». Репрессивные меры не вызвали открытого протеста со стороны либералов. Они предпочли промолчать, обнаружив (в который раз) свое политическое бессилие перед действиями царской администрации.

В 1912 г. в организационной деятельности кадетов в Сибири вновь наметилось определенное оживление. В связи с приближением выборов в IV Государственную думу активная часть либералов предприняла попытки восстановить постоянно действующие отделы кадетской партии в крупных городах края. Их восстановление диктовалось для кадетов необходимостью активизировать агитационную работу среди избирателей, чтобы гарантировать сохранение прежних позиций, а по возможности и добиться получения дополнительных депутатских мандатов в Государственной думе. Либералы также полагали, что в обстановке бурного подъема революционного движения в стране после Ленских событий 1912 г. царские власти, занятые борьбой с пролетариатом и его союзниками, будут более терпимо относиться к их организационным замыслам.

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, в Сибири в 1912 г. попытки либералов воссоздать кадетские организации имели место в Томске, Иркутске, Красноярске и Чите. В частности, в отчете Московского отдела ЦК кадетской партии о положении провинциальных групп в 1912 г. организации в этих сибирских городах помечены как возобновляющие свою деятельность [3. Л. 164–165]. В литературе содержатся также данные о воссоздании отдела кадетской партии в Верхнеудинске [7. С. 170]. В роли инициаторов восстановления кадетских организаций выступала либеральная интеллигенция, деловая буржуазия либо совсем не принимала участия в этих организационных начинаниях, либо ограничивалась материальной поддержкой. Лишь только в Иркутске в числе активно действующих кадетов фигуриро-

вали представители местных деловых кругов, а именно: председатель биржевого комитета А.В. Витте, предприниматели З. И. Помус и И.И. Попов [2. С. 135].

Однако оживление организационной активности кадетов было кратковременным. После завершения избирательной кампании в IV Думу осенью 1912 г. начавшие было формироваться организующие центры либералов в Сибири прекратили существование, так и не сложившись в постоянно действующие отделы кадетской партии. Исключением был Иркутск, где созданный кадетами в период избирательной кампании местный комитет (численностью примерно от 10 до 30 чел.) продолжал существовать и после выборов. Об этом можно судить на основании сведений Московского отдела ЦК кадетской партии. В отчете Московского отдела, датированном мартом 1914 г., в числе сохранившихся периферийных комитетов партии кадетов был назван также один комитет в Сибири. Но и этот существовавший в Иркутске единственный комитет кадетской партии в Сибири в 1913–1914 гг. ни в чем себя, по сути дела, не проявил. Его с полным основанием можно отнести к числу тех провинциальных комитетов, которые, по определению Московского отдела ЦК партии кадетов, не вели планомерной организационной работы, а проявляли «свою деятельность в большинстве случаев только во время выборов, государственных или местных (земских и городских), или с приездом депутата» [2. С. 135].

И основная причина того, почему попытки кадетов преодолеть организационный кризис оказались безуспешными, не может быть объяснена лишь полицейскими репрессиями, на что постоянно ссылались либералы. Дело заключалось в том, что, являясь оппозиционной царизму партией, кадеты вместе с тем даже в условиях революционного подъема не мыслили своей деятельности иначе как в рамках легальных форм, решительно выступали против стирания граней между легальностью и подпольем. Они являлись противниками революционных форм борьбы, боялись массового народного движения. В силу этого обрести скольконибудь устойчивый круг сторонников не только в рабочем классе, но и среди мелкобуржуазных элементов либералы не могли. Социальная база партии кадетов оставалась поэтому довольно узкой, в организационной работе они опирались главным образом на буржуазные слои населения. Но поскольку кадетская партия формально не была легализована, ее членами изъевляли желание стать лишь немногие представители этих слоев. Все это порождало застойные явления в организационном

состоянии кадетской партии в целом и ее подразделений на местах.

Если и удалось кадетам в Сибири добиться каких-либо результатов на поприще организационной деятельности, то эти успехи связаны в основном с их работой в легальных организациях. Различного рода культурно-просветительские и благотворительные общества либеральной интеллигенции в 1912–1914 гг. заметно оживили свою деятельность, причем активную роль в этом сыграли кадеты. В Томске, например, по сообщению газеты «Сибирские вести» от 15 февраля 1913 г., группа кадетов, областников и сочувствующих им лиц (Е.Л. Зубашев, А.М. Головачев и др.) возбудили ходатайство о разрешении открыть в городе общество изучения городского и земского дела. В Омске кадеты являлись деятельными членами общества «Просвещение» и Общества самообразования и физического развития. Так, Н.Д. Буяновский был избран председателем общества «Просвещение», а В.О. Петропавловский занял пост товарища председателя Общества самообразования и физического развития [4. С. 472].

Те же задачи выполняли возглавляемые кадетами легальные общества в Иркутске, Тюмени, Бийске, других городах Сибири. Наряду с проведением общеобразовательных лекций, организацией выставок и экскурсий для населения эти общества использовались их руководителями для пропаганды идейной платформы либералов. В некоторых местах, в частности, именно культурно-просветительские организации являлись теми центрами, которые в период избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу в 1912 г. осуществляли руководство агитацией в поддержку кадетской партии. Так, в Бийске местное общество попечения о народном образовании активно поддерживало кандидатуру своего председателя кадет В.Н. Пепеляева для избрания в выборщики. В результате В.П. Пепеляев был избран на губернский съезд выборщиков, а на съезде его избрали депутатом IV Государственной думы от Томской губернии [2. С. 137].

Наряду с использованием в качестве опорных пунктов легальных организаций кадеты, как и прежде, сохраняли в 1912–1914 гг. в своих руках такой важный инструмент для воздействия на общественное мнение, каким являлась либеральная печать. Газеты кадетско-областнического направления позволяли либералам достаточно оперативно откликаться на важнейшие события общественно-политической жизни, вести пропаганду своих идейных воззрений, в той или иной мере влиять на различные слои населения Сибири. Поэтому, несмотря на организацион-

ный кризис, который кадеты так и не смогли преодолеть в эти годы, они оставались серьезным противником революционно-демократических сил, пытавшимся внести в сознание трудящихся реформистские и конституционные иллюзии, отвлечь их от революционной борьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907–1914 гг. М., 1991.
2. Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Томск, 1989.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 523. Оп. 1. Д. 1.
4. Попов Д.И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2006.
5. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6481.
6. Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978.
7. Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг. Иркутск, 1997.